

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. С. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

Branch of the Institute of Archaeology, AS USSR. It summarized the progress of the works of STEAN in the Sayan Canyon of the Yenisei aimed at investigation of sites of the Iron Age. Its brief summary and a small note on the same subject written about 20 years after the delivery of the lecture are here presented. Both the lecture and the note are completed author's works and in addition

to the manifest historiographic value they possess an undoubted scientific significance. The factual and analytical data presented in them characterize both the investigated archaeological sites and the discovered but unstudied ones situated in the area submerged by the water storage basin and, at present, practically inaccessible for consideration and studies.

ЧАСТЬ 1

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ РЕКИ ЕНИСЕЙ

Г. В. Длужневская¹

{Доклад на Секторе Ср[едней] Азии и Кавказа 12/XI-79 г[ода]}

Аннотация. Исследование курганных объектов, как и в целом археологическое изучение Саянского каньона, связано с деятельностью Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР. Количество обнаруженных в каньоне курганных объектов достигает 600 в 16 могильниках. Ко времени затопления будет исследовано около 230 объектов, то есть 40 % разновременных курганов и выкладок поминального характера. Население каньона было тесно связано с Центральной Тувой и долиной реки Хемчик, имеются немногочисленные свидетельства контактов с другими районами Тувы и Минусинской котловиной.

Annotation. Investigations of kurgans, as well as the archaeological investigation of the Sayan canyon in general, are related with the activities of the Sayan Tuva Expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology, AS USSR (STEAN). The number of kurgan sites discovered in this region amounts to 600 at 16 burial grounds. By the time of the inundation, about 230 archaeological sites will have been investigated, i.e. 40 percent of tumuli and ritual deposits of different time periods. The population of the canyon was closely linked with Central Tuva and the valley of the Khemchik River; the evidence of the contacts with other regions of Tuva and the Minusinsk Depression is rather scarce.

Ключевые слова: археологические исследования, памятники эпохи железного века, Саянский каньон, СТЭАН, Тува.

Keywords: archaeological investigations, sites of the Iron Age, Sayan Canyon, STEAN, Tuva.

Саянский каньон реки Енисей связывает Минусинские степи и Центральную Туву, являясь наиболее коротким путем между этими обширными регионами. Находившийся с секретной миссией в Урянхайском крае С. Р. Минцлов (1914 г[од]) так писал об этом участке Енисея, протяженностью более 250 км: «За Чакулем (Чаа-Холем)² Енисей входит в Саянские теснины, и отсюда начинается самая грозная и самая замечательная красота его. Он прорвал себе расще-

лину сажен от 100 до 200 шириной и мчится в ней со скоростью около 25 верст в час. Нет ни бечевника, ни тропки: пройти берегом невыносимо даже кулику; всюду отвесные, погруженные в воду скалы. Обрывы и упиравшиеся в небо скалы чередуются с зелеными ущельями, из них, грохоча и пенясь, вырываются потоки»³.

Исследование каньона в археологическом отношении связано с деятельностью Саяно-Тувинской экспедиции. Первая же разведка, проведенная

¹ Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014) – многолетняя заведующая Фотоархивом, а затем объединенным Научным архивом ИИМК РАН. О ней см. Памятники археологии, 2018.

² Пояснение в круглых скобках принадлежит Г. В. Длужневской.

³ Здесь Г. В. Длужневская приводит, с некоторыми сокращениями, цитату из книги С. Р. Минцлова «Секретное поручение (Путешествие в Урянхай)» (Минцлов, б/г. С. 273–274).

в 1965 году С. Н. Астаховым, показала наличие здесь не только памятников каменного века, но и {разновременных} курганов (например, на могильнике Хем-Терек). Одной из задач, поставленных перед экспедицией, было выяснение культурной принадлежности обнаруженных объектов, а также определение их региональности – то есть оставлены ли они выходцами из Минусинских или из центральноазиатских степей.

К настоящему времени обследованы практически все площадки, на которых можно было ожидать наличие курганных объектов. Надо отметить следующую особенность их размещения – они располагаются только на террасах, имеющих выходы из каньона по долинам горных речек, впадающих в Енисей. Территория каньона не является замкнутой, по тропам вдоль речек имеются выходы к кочевым тропам, используемым тувинцами и сейчас.

По правому берегу могильники имеются только в самом[зачеркнуто] начале каньона – Комбужап-Аксы, Чинге, напротив устья р[еки] Хемчик, Шугур, Сарыг-Хая, Ургунь и Хадынных (37 км ниже устья р[еки] Хемчик). Хемчик впадает в Енисей с левой стороны приблизительно в 20 км от начала расщелины и традиционно принят за начальную точку отсчета удаленности памятников в глубь каньона.

По левому берегу курганы имеются практически на всех площадках до устья реки Ус – Перевалка (Мугур-Саргол), устье р[еки] Хемчик, ниже его на протяжении 5 км, Йир-Сайлых, Калбак-Мыис, Хем-Терек, Кулевуок, Шигнота, Хереме.

Всего зафиксировано – 7 по правому и 9 по левому берегу – могильников, содержащих около 600 разновременных объектов. Из них раскопки проводились на 6 могильниках, вернее могильных полях, по правому берегу и 4 – по левому⁴. К настоящему времени, то есть к затоплению, исследовано приблизительно 130 объектов по правому и 4 – по левому берегам. Всего около 230 из 600. В процентном отношении – около 40 % курганных объектов.

Могильники исследованы неравномерно в силу различных обстоятельств. Полностью или почти полностью раскопаны – Чинге – 29 скифских и 15 гунно-сарматского времени курганов (И. У. Самбу, Г. В. Длужневская)⁵; устье Хемчика – могильники

Всего зафиксировано:

правый берег – 230	*К[омбужап]-А[ксы] – 10 *Чинге – 60 напротив Хемчика – 20 *Шугур – 20 *Сарыг-Хая – 55[зачеркнуто] {67}** *Ургунь – 22 *Хадынных – 42
левый берег – 285	*Перевалка – 10 *устье Хемчика – 85 ниже 5 км – 55–60 Йир-Сайлых – 20 Калбак-Мыис – 10 *Хем-Терек – 50 *Кулевуок – 30 Шигнота – 3 Хереме – 17

Примечание: * Здесь и далее в таблице знаком «звездочка» отмечены те памятники, которые были отмечены и в тексте Г. В. Длужневской «галочками», но без специальных пояснений. Очевидно, что таким образом были помечены памятники, затронутые раскопками, хотя бы частично; ** Рукописная вставка сделана позднее, так как общее число курганов на правом берегу (левый столбец таблицы) посчитано по старым данным. По всей видимости, она датируется временем после 1983 г. – последнего года работ Г. В. Длужневской на могильнике Сарыг-Хая (Длужневская, 1985. С. 201–202).

Хемчик-Бом – 55 кыргызских и 15 скифского и гунно-сарматского времени курганов (А. Д. Грач, Г. В. Длужневская); Кулевуок – 8 скифских и 5 объектов, время которых не совсем ясно (И. У. Самбу, Г. В. Длужневская); Шугур – 18 скифского и гунно-сарматского времени (Г. В. Длужневская); Перевалка – 6 [–] кыргызские, карасукский, монгун-тайгинского типа (Г. В. Длужневская). На остальных – раскопано от одного-двух до десятка объектов при общем числе до двух десятков зафиксированных (Комбужап-Аксы – 1 алды-бельского типа, 1 гунно-сарматского времени; Ургунь – 1 монгун-тайгинского типа; Хадынных – 2 скифского времени из 12 и 4 из 25, предположительно кыргызских; Хем-Терек – 1 алды-бельского типа; 4 из 20 – время не ясно, и другие). Причины этого различны, но в ряде случаев связанные с тем, что мы имеем целые серии искусственно возведенных сооружений, не имеющих определенной, четко выраженной конструкции. Это каменные на-

⁴ Эти цифры совпадают с количеством могильников, отмеченных в таблице «звездочкой».

⁵ Здесь и далее при упоминании конкретных памятников, исследованных в Саянском каньоне, в круглых скобках

Г. В. Длужневская помещает фамилии руководителей раскопок.

броски диаметром от 2–3 до 10 м, высотой до 0,5 м, овальной или округлой в плане формы. Иногда края их укреплены более крупными, специально уложенными обломками горных пород или окатанными камнями. Изредка при разборке встречаются кости животных и отдельные фрагменты керамики. Ям под ними, как правило, не имеется. Например, раскопано 5 из 15 подобных сооружений на Кулевуоке, 4 из 20 – на Хем-Тереке, комплекс из 7 сооружений на р[еке] Ус – Иджир. Эти объекты можно назвать «каньонным вариантом поминальных сооружений», дать же какое-либо объяснение и определить культурную принадлежность весьма сложно. Эти объекты сейчас достаточно хорошо отделяются от других и скорее требуют фотофиксации, нежели изучения путем раскопок. Таких набросков довольно большое количество – около 70. Если их с определенной долей вероятности отнести к числу исследованных, то тогда процент изученности памятников в каньоне будет еще больше – 50 %. Такова картина практической изученности этой территории, но есть и совершенно нетронутые памятники. К числу таких относятся Хереме (частичные раскопки предполагаются в 1980 г[оду]) и Хем-Терек. Могильник включает 12 объектов, из которых 8, видимо, относятся к скифскому времени. Это округлые в плане, диаметром 15–25 м, высотой – 0,5–0,8 м, каменные сооружения с западинами в центре. Если исследования напротив устья Хемчика еще можно будет провести до окончательного затопления, то здесь это вряд ли удастся.

Вопрос об освоенности, обжитости каньона, культурной принадлежности памятников следует рассматривать по историческим периодам.

О неолите и бронзе сектором уже был заслушан доклад Вл. А. Семенова[зачеркнуто]⁶. Из доскифских сооружений раскопана оградка типа карасукской на Перевалке (над святилищем Мугур-Саргол).

К числу сооружений монгун-тайгинского типа можно отнести исследованные на Чинге, Перевалке и Ургуни. Округлые в плане сооружения – внешнее кольцо из тщательно подобранных обломков горных пород с камерой из вертикально установленных на уровне древней дневной поверхности плит в центре. В двух случаях вокруг колец имеются вымостки на ширину около 1 м. Серия курганов монгун-тайгинского типа раскопана в долинах Каравей (у входа в каньон)

и Сары-гол (10 км к югу от Мугур-Саргола). В этих долинах памятники иного типа, нежели в каньоне.

В большинстве, археология каньона – если так можно сказать – архитектурная. При практически полном отсутствии культурных остатков выявляются более или менее четкие конструкции наземных сооружений, которые по аналогии можно отнести к тому или иному времени, к той или иной культуре.

Больше всего материалов происходит из курганов скифского времени, среди которых можно выделить несколько типов:

1. [К]урганы, напоминающие по облику царский Аржан в Турано-Уюкской котловине. Округлые в плане сооружения диаметром 10 и 5 м, высотой 0,8–0,5 м, имеют стенки-основы, сложенные из тщательно подобранных песчаниковых плит в 5–10 слоев. До ограбления они имели каменный ложный свод, державшийся за счет веса камней и просевший внутрь после их смещения. Погребения были совершены в одном случае – на каменной вымостке, в другом – на листовенничных плахах, уложенных на уровне древней дневной поверхности. Эти сооружения не имеют аналогий на ближайшей территории Центральной Тувы и связываются нами с населением Туранской котловины, связь которого с населением каньона могла осуществляться по р[еке] Хадынских, берущей начало недалеко от р[еки] Уюк. Сходные конструктивно склепы с ложными сводами исследованы на могильнике Аймырлыг (А. М. Мандельштам) и Аргалыкты (Ю. И. Трифионов). Последние относятся авторами к более позднему времени.

2. [К]урганы типа алды-бельских – одиночные и сдвоенные.

Наземные сооружения округлой или подпрямоугольной со скругленными углами формы (диаметром до 10–15 м). Крепида из вертикально установленных массивных плит, одинарная или двойная с забутовкой между рядами. Каким образом заполнялось внутреннее пространство, окончательно выяснить не удалось. Проводились попытки разборки внутреннего каменного заполнения, но в этих курганах (Шугур, Хем-Терек III) было по одному центральному погребению, вокруг которых, вероятно, возводилось специально небольшое сооружение округлой в плане формы. Кладка – в несколько слоев, на высоту крепиды, до 1 м. Под наземными сооружениями на Хемчик-Бомах III и V было 12 и 15 погребений (А. Д. Грач), но здесь курганы сдвоенные.

⁶ В результате авторской правки, сделанной шариковой ручкой, это предложение взято в квадратные скобки и вычеркнуто из машинописного текста.

Курганы алды-бельского типа раскопаны на Комбужап-Аксы, Чинге, Хемчик-Боммах III–IV, Шугуре и Хем-Тереке III. Причем этот последний был обнаружен С. Н. Астаховым во время разведки 1965 г[ода] и по внешнему виду отнесен к тагарской культуре, распространенной в Минусинских степях. Проведенные в 1978 г[оду] исследования показали, что и этот объект имеет прочные аналогии в Туве и относится к тувинскому кругу памятников. Наиболее удаленными от начала ущелья являются курганы, раскопанные на могильнике Кулевуок (И. У. Самбу).

3. [К]урганы с погребениями в срубках, хорошо изученные в степных районах. Ближайшие к каньону могильники Аймырлыг (А. М. Мандельштам) и Урбюн III (Д. Г. Савинов), видимо нераскопанный могильник у входа в ущелье, ведущее на Мугур-Саргол. Собственно в каньоне они изучены в начальной части – на Чинге (И. У. Самбу) и в устье р[еки] Хемчик (А. Д. Грач). Глубже в ущелье таких памятников не обнаружено, но во время последнего полевого сезона подобное погребение – единовременное захоронение в срубе 4 человек (2 взрослых, 2 детей) – найдено на реке Ус (могильник Иджир II в 7 км выше устья по левому берегу реки).

Памятники так называемого «гунно-сарматского» времени. Обнаружены и частично исследованы на Комбужап-Аксы, Чинге, в устье Хемчика и на Шугуре. На Чинге и в устье Хемчика (Хемчик-Бом [V, VI]⁷) в основном поминальные сооружения – под округлыми или овальными в плане конструкциями с нечеткими стенками-основаниями (диаметром 5–10 м, высотой 0,5–1 м) находились вкопанные керамические сосуды вазообразных и горшковидных форм, иногда с широко распространенным в Туве арочно-лопастным орнаментом.

На могильнике Шугур (7 км ниже устья Хемчика – наиболее удаленный в глубь каньона памятник этого времени) исследовано два комплекса из 5 и 3 сооружений, пристроенных друг к другу. По внешнему виду до раскопок они напоминали кокзельские курганы-кладбища, изучавшиеся в 60-х г[одах] ТКАЭН в долине р[еки] Хемчик (среднее течение). Под одним сооружением находилось погребение человека, под остальными – керамические сосуды,

вкопанные в землю и установленные в каменных ящиках. Один из них – бомбовидный сосуд с прямым горлом и ушками для подвешивания – находит себе ближайшие аналогии среди тепсейского материала (Минусинская котловина). Датировка комплексов – II–V вв. н. э.

{Вл. А. Семеновым раскопан могильник, впущенный в слои стоянки Хадынских I. Автор раскопок считает его тесинским – ящички, погребения по обряду трупосожжения на стороне. Есть керамика.}

В целом, курганы этого времени имеют прочные аналогии в Туве и, видимо, оставлены населением, имевшим тесные контакты с обитателями долины р[еки] Хемчик и центральнотувинской котловины.

Древнетюркских курганов, под которыми совершались погребения по обряду труположения с конем, по устойчивому обряду, вероятно принадлежавшему теле, таких курганов в каньоне не имеется. По-видимому, населению VII–XII вв., при его мобильности и хозяйственном укладе, эта территория не подходила. Подобные погребения обнаружены в непосредственной близости от каньона в долине Сары-гол (10 км и менее к югу от Мугур-Саргола).

Отсутствие этих памятников на этой территории является одним из оснований при определении этнической принадлежности отдельных знаков и надписей, обнаруженных здесь. Исследователи рунической письменности (И. А. Батманов, С. Г. Кляшторный, Д. Д. Васильев) считают, что знаки, нередко прочерченные рядом с тамгами, оставлены проникающими в Туву в середине IX в. енисейскими кыргызами.

В каньоне исследовано полностью два могильника IX–X вв. – периода господства кыргызов за Саянами (Хемчик-Бом II и Сарыг-Хая – правый берег Енисея в 8 км ниже устья Хемчика). Они включают по 50 разнохарактерных объектов каждый – погребальных, поминальных, «меморативных» и ритуальных выкладок – и дали разнообразный вещественный материал, имеющий аналогии как в Туве, так и в Минусинской котловине. Это своеобразные могильники, из пристроенных друг к другу, образующих цепочки небольших юртообразных сооружений. Подобные изучены в Туве еще в двух точках: Каат-Ховак у горы Хайракан (А. М. Мандельштам) и Аймырлыг II в долине реки Чаа-Холь (Б. Б. Овчинникова). Эти могильники оставлены, вероятнее всего, группировкой кыргызов, расселявшейся в IX–X вв. вдоль Енисея на

⁷ В этом месте в машинописи присутствует перебивка, затрудняющая однозначное прочтение текста, поэтому нумерация могильников восстановлена мной исходя из смысла изложения.

протяжении приблизительно 100 км – от горы Хайыракан до реки Ус, с центром у современного пос[елка] Чаа-Холь. Кроме названных, в каньоне, в долине Йир-Сайлых обнаружен еще один могильник, включающий до трех десятков каменных сооружений (прибл[изительно] 5 км ниже устья Хемчика) и, вероятно, ниже этого места, они использовали каньон не для обитания, а для сообщений с Минусинской котловиной. Каньон труднопроходимый в летнее время, легко доступен для больших масс людей в зимний период. Есть свидетельства, что в начале XIII в. Джучи-хан провел свои войска по зимнему Енисею. Видимо, к этому времени относятся погребения по обряду трупоположения на могильнике Хемчик-Бом VI с характерным инвентарем XIII–XIV вв. и погребение женщины в бокке на могильнике Сарыг-Хая.

[Заключение]

[Первое,] все перечисленные нами памятники имеют определенную географическую границу – устье реки Ус. Ниже его курганных объектов, несмотря на неоднократные разведки, проводившиеся сотрудниками экспедиции, не обнаружено. Между выходом Енисея в Минусинские степи и долиной реки Ус существовал значительный разрыв. Этот участок Енисея использовался, видимо, только для сообщения, в качестве дороги, в то время как небольшие коллективы постоянно обитали в каньоне. В скифское время он был освоен далее всего (до займища Кулевуок, возможно, Хереме, но это покажут предстоящие полевые работы), позже население как бы отступало к более удобным для обитания центральнотувинским степям и долине Хемчика. Это не были большие группы людей, но, судя по тому, что на Кулевуоке длительное время существовал тувинский аил с довольно значительным количеством скота (до 1000 коз, 500 баранов, более десятка коров), то и в иные времена это не обязательно были одно-двухгодичные поселения. На этой же площадке в скифское время жили люди. В 8 курганах, датируемых VII–VI вв. [до н. э.], в среднем по три погребения, что подтверждает продолжительный период жизни на Кулевуоке.

Второе, памятники, исследованные в каньоне, относятся к тувинскому кругу археологических культур, центральноазиатский регион.

Третье, обитатели каньона были связаны как с населением Центральной Тувы и долины р[еки] Хемчик, так и с населением Минусинской котловины, хотя эти связи, подтверждаемые археологическим материалом, незначительны.

Кроме курганных объектов, в ущелье зафиксированы и изучаются:

1) петроглифы – Мугур-Саргол, приустьевая часть реки Чинге, Бижиктиг-Хая (правый берег Енисея в 1 км выше устья Хемчика), на «дороге Чингиз-хана» – разновременные (М. А. Дэвлет в последнее время);

2) памятники рунической письменности, о которых мы уже упоминали, – единичные знаки, посетительские метки-инициалы, начиная от р[еки] Ус до выхода из ущелья и на скалах вдоль речек Шугур, Чинге; надписи на скалах на «дороге Чингиз-хана» и Мугур-Сарголе; стелы с тамгами и текстами на Хадынныхе, Йир-Сайлыхе, Хемчик-Боме. Относятся к кыргызскому периоду – IX–X вв.;

3) и, наконец, остатки береговой дороги на участке между Мугур-Сарголом и устьем Хемчика по левому берегу Енисея, легендарная «дорога Чингиз-хана». Здесь проводились раскопки Б. Б. Овчинниковой – прямоугольное сооружение, возможно, действительно сторожевой или наблюдательный пункт. На Манчуреке и Ишкине (Западная Тува) Л. Р. Кызласовым зафиксированы заградительные каменные стены. По аналогии участок данной дороги интерпретируется им как оборонительная стена кыргызов, возведенная для защиты от противника, плывущего по реке; имеется в виду период, когда правый берег Енисея в этом месте уже находился в руках кыргызов. Археологически, да и топографически подтвердить это положение весьма сложно. Ширина кладки на Мугур-Сарголе не более 1 м, высота достигает местами двух метров, развала стены-дороги не видно. Проходит же она по самому краю террасы, как бы подпирая его, а далее приобретает характер именно кладки для подправки имеющейся здесь тропы. Характер кладки – сухая, безрастворная, из хорошо подобранных плит – напоминает кладку наземных сооружений курганов кыргызского времени, так что создатели ее, видимо, действительно жили в домонгольское время, но о характере ее как оборонительной стены говорить пока рано. Особенно если вспомнить, что подобная кладка у сте-

нок-основ курганов скифского времени на Хадын-ныхе, древнетюркского времени на Улуг-Бюке (на Хемчике), на Аймырлыге III в долине р[еки] Чаа-Холь.

Еще раз хочется подчеркнуть, что хотя материал, представляемый памятниками – курганными

объектами, – из каньона не богат, но все же позволяет говорить о роли этой территории не только как о дороге, но и о месте обитания небольших групп населения и рассматривать ее в качестве северо-западной провинции территории Тувы.

Приложение 1

[ДОПОЛНЕНИЕ К СВОДНОЙ ТАБЛИЦЕ ОБСЛЕДОВАННЫХ (ВЫЯВЛЕННЫХ ИЛИ РАСКОПАННЫХ) КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ¹]

{1979 г[од] – Кулевуюк – 4 поминал[ьника]}

Иджир I, III – поминал[ьники]}

Иджир II – 2 скифа

1980 г[од] – вал Омай-тура

Сарыг-Хая II – 2 кыргыза

1981 г[од] – Новый Эйлиг-Хем – 5 курганов м[онгул]-т[айгинского] типа и скифы

1982 г[од] – вал Омай-тура

Сарыг-Хая II – кыргыз – 1 курган

Сарыг-Хая III – 1, два челов[ека]}

1983 г[од] – Бедиг-Хорум – 2 м[онгул]-т[айгинского] типа

2 поминальных соор[ужения]}

7 скифы, VI–V вв. [до н. э.]

Сарыг-Хая III – 2 монгола, кон[ец] XII – нач[ало] XIII в. }

[Длужневская, 1985 – Длужневская Г. В. Раскопки могильников Бедиг-Хорум и Сарыг-Хая III // АО 1983 г. М.: Наука, 1985. С. 201–202.

Мицлов, б/г – Мицлов С. Р. Секретное поручение (Путешествие в Урянхай). Рига: Сибирское книгоиздательство, б/г. 277 с.

Памятники археологии, 2018 – Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сб. науч. статей / Отв. ред. Н. Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2018. 328 с.]

Sites of the Iron Age in the Sayan Canyon of the Yenisei River

G. V. Dluzhnevskaya

{Lecture at the Sector of Central Asia and the Caucasus, 12.11.1979}

Investigations of kurgans, as well as the archaeological investigation of the Sayan canyon in general, are related with the activities of the Sayan Tuva Expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology, AS USSR (STEAN). Already the first surveys conducted in 1965 by S. N. Astakhov, revealed the presence of kurgans in the riverside area right up to the Us River.

The number of kurgan sites discovered in this region amounts to 600 at 16 burial grounds. By the time of the inundation, about 230 archaeological sites will have been investigated, i.e. 40 percent of tumuli and ritual deposits of different time periods. Besides the kurgans, also rock representations and monuments of the runic scripts were examined in this territory. Interdisciplinary

¹ Рукописное дополнение к сводной таблице обследованных курганных могильников в машинописном тексте доклада сделано рукой Г. В. Длужневской на обороте последнего листа машинописи (Л. 12 об.). Судя по тому, что в списке упоминаются памятники, раскопанные в последний сезон ее работы в качестве начальника отряда СТЭАН (1983 г.), можно предположить, что эти записи сделаны не ранее 1983 г.

studies have demonstrated the extent of the occupation of the canyon during different historical periods and the cultural gap existing between the South Siberian region and the Central Asiatic one. The sites discovered and excavated in the canyon are related with the Tuva circle

of archaeological cultures. The population of the canyon was closely linked with Central Tuva and the valley of the Khemchik River; the evidence of the contacts with other regions of Tuva and the Minusinsk Depression is rather scarce.

ЧАСТЬ 2

Протокол № 28 заседания Сектора Средней Азии и Кавказа от 12 декабря 1979 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 312, оп. 1, д. 1157, л. 101, 104–107)

Председатель: В. М. Массон

Секретарь: В. А. Алекшин

Повестка дня:

1. <...>

2. Г. В. Длужневская. Памятники железного века в Саянском каньоне реки Енисей.

1. <...>

2. Г. В. Длужневская: Излагает основные положения доклада (тезисы доклада прилагаются¹).

[Вопросы:]

В. И. Распопова – Люди здесь жили из поколения в поколение или нет?

Г. В. Длужневская – Стоянок эпохи железа нет. Есть только эпохи неолита и бронзы. Эпоха железа – курганные памятники. Но из-за их кочевания вряд ли можно будет найти стоянки.

Ю. А. Заднепровский – Какова длина каньона?

Г. В. Длужневская – От начала каньона до реки Ус – около 100 км и далее еще 150 км.

Ю. А. Заднепровский – В каждой долине могильник? Это закономерность или нет?

Г. В. Длужневская – Это не искусственное расположение памятников, а естественное. Но они все разновременные.

А. М. Беленицкий – Что значит «освоение каньона»? Оно было длительным или нет?

Г. В. Длужневская – Оно было довольно длительным, ибо в каньоне есть места выпасов (это для

тувинцев). Эпиграфика совпадает с датировкой могильников.

А. М. Беленицкий – Как датируются наскальные изображения?

Г. В. Длужневская – Затрудняюсь ответить на этот вопрос, ибо не занимаюсь проблемами датировок наскальных изображений.

А. М. Беленицкий – Было ли движение народов с севера? Откуда шла эпиграфика, с юга или севера?

Г. В. Длужневская – Видимо, движение шло с юга на север.

В. И. Распопова – Доклад является частью чего?

Г. В. Длужневская – Это часть археологической карты Саянского каньона², которую необходимо опубликовать, но можно использовать в качестве I главы диссертации.

[Выступления:]

Ю. А. Заднепровский: Заполняются белые пятна на археологической карте Саянского каньона. Желательно здесь продолжение раскопок, прежде всего тюркских памятников. Желательно выделить микрорайоны для изучения археологических культур и раскопать целую группировку памятников. Нужно сделать серию карт памятников в хронологическом порядке. Очень интересен Ваш вывод о могильных полях. Но нужно четко знать количество курганов в этих полях. Ваша карта дает основу для историко-культурных выводов.

А. М. Беленицкий: Трудно давать пожелания о дальнейших раскопках, ибо многие памятники вскоре будут затоплены. Доклад очень интересен. Памятники раскопаны методически. В ответах на вопросы выяснилось, что автор работает и над

¹ В качестве тезисов доклада, приложенных к протоколу заседания (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 312, оп. 1, д. 1157, л. 114), фигурирует текст, помещенный мной в качестве резюме в публикацию: Г. В. Длужневская. Памятники эпохи железа в Саянском каньоне реки Енисей (Доклад на Секторе Средней Азии и Кавказа 12/ХІ-79 г.) (см. настоящий сборник). По этой причине указанный документ здесь не приводится.

² Из этого ответа ясно, что Г. В. Длужневская подготовила и представила карту памятников, о которых шла речь в докладе, однако выявить ее в архивных материалах к настоящему моменту не удалось.